

Творчество молодых

МОНОЛОГИ КОНСТАНТИНА РАЙКИНА

Спектакль по Достоевскому «И пойду, и пойду...» играли в комнате на пятом этаже театра «Современник». Спектакль состоял из двух частей: первая — «Записки из подполья», вторая — «Сон смешного человека». В сущности это были два больших актерских монолога, которые на протяжении вечера читались зрителю. Человека из подполья играл Константин Райкин...

У Константина Райкина данные острохарактерного актера. Он пластичен, музыкален, может играть яркокомедийные роли, как в спектакле по Шекспиру «Двенадцатая ночь», может играть драматические. Его первая работа в «Современнике» — Валентин в спектакле по пьесе М. Рошина «Валентин и Валентина». Уже здесь достаточно определенно раскрылись возможности его индивидуальности.

Он относится к тому поколению актеров, которое вошло в театральную жизнь в 70-е годы, проявляя ранний зрелый профессионализм, словно бы и не нуждающийся в опеке и дополнительном обучении, обнаруживающий себя почти с самых первых шагов на сцене и предопределяющий удачную творческую судьбу. Так, по крайней мере, выглядит все со стороны.

В 1971 году он окончил театральное училище имени Щукина. Сразу же попал в «Современник». Пришел сюда с группой своих однокурсников и своим режиссером Валерием Фокиным.

— Мы могли тогда пойти и в некоторые другие московские театры, быть приглашались. Но мне нравился «Современник», сначала просто как зрителю. Потом захотелось в нем работать, — говорит сам актер.

Для выпускника щукинской школы признание неожиданное. Не менее неожиданным было и желание самого театра взять в труппу сразу нескольких исполнителей и режиссера не мхатовского направления. «Современник» на протяжении всех лет своего существования пополнился за счет школы-студии Художественного театра.

— Нет, «чужими» мы себя не ощущали, — продолжает К. Райкин. — И не думали тогда, что можем явить собой некое новое

поколение. Противопоставлять себя «Современнику» было бы нелепостью. В театре много великодушных актеров старшего поколения, тех, кого здесь называют «стариками», у них можно было только учиться. А уже после того, как проработали здесь несколько лет, стали ощущать себя в полном смысле актерами «Современника». Главным режиссер Г. Волчек и артисты старшего поколения доверяют нам, за что мы не можем не быть благодарны театру.

Еще со второго курса училища я работал с режиссером Валерием Фокиным. Мы продолжаем работать вместе и сейчас. Союз режиссера и актера — вещь тонкая: с Валерием Фокиным нас объединяют общие взгляды на театр, жизнь, стиль работы.

А самая любимая роль? Конечно, в спектакле по Достоевскому, который тоже поставил Фокин. Достоевский представляет собой неисчерпаемый материал.

— Почему вы решили стать актером? Повлияла ли на выбор вашей профессии традиция семьи?

— Думаю, что да, хотя и не напрямую. Дома меня никто не уговаривал поступать на актерский факультет. Я готовился на биологический, а потом неожиданно для себя самого подал документы в училище имени Щукина. И, как понимаю уже сейчас, сделал правильно, потому что я бы все равно стал актером, рано или поздно. Я люблю атмосферу театра, всегда приподнятую, праздничную, требующую от человека, занимающегося театральной профессией, постоянной активности, собранности, творческой возбужденности.

Меня иногда спрашивают, трудно ли мне соответствовать своей фамилии. Трудно потому, что это не моя фамилия, а фамилия моего отца, даже не просто фамилия, а своего рода образ. Поэтому с первых дней учебы, сначала подсознательно, а потом вполне сознательно я стал понимать, что в профессии должен быть самостоятельным и автономным и соответствовать прежде всего ей. Совсем недавно я понял и другое: Аркадий Райкин — мой любимый артист, в каком-то смысле я хотел бы

брать с него пример. Прежде всего в отношении к профессии, а он относится к ней свято. При таком громадном таланте, при такой технике он очень много и упорно работает. Сколько же мне нужно работать, чтобы считать себя актером!

В спектакле «Монумент», поставленном В. Фокиным, К. Райкин играл скульптора Свена Вооре. Снова проза, на сей раз современного эстонского автора Э. Ветемаа, снова монолог. Два часа сценического времени на крохотном круге, сооруженном на авансцене. Опять исповедь. Свен Вооре человек скорее способный, чем талантливый, современный деловой Сальери. Характер сложный, завистливый, с предрасположенностью к драматическим переживаниям. К. Райкин обладает саркастическим темпераментом, остротой актерской самоотдачи. Его манера активна, резка, «держится» богатством эмоциональной подвижности.

Как актер он интересен в жанре монолога, одним из наиболее трудных театральных жанров, который требует не только профессионального умения преодолевать чисто технические сложности, но главным образом душевного богатства. Исповеди его героев своеобразны настолько, насколько своеобразно их нутро, и актер умеет глубоко проживать самые неожиданные сочетания человеческих свойств. Эти исповеди лишены камерной интимной интонации, они дерзки, самооченочны, обнажают глубинное существо личности героя. Райкину действительно доступны самые разные жанры, и ни один из них он не сочтет за единственно допустимый. Внешне он может заострить границы возможных проявлений образа, внутренне наполнить его своими неизменными качествами, активной, эмоциональной волей, смешением иронии и драматизма, емкой, темпераментной полемикой с залом.

Он представляет молодое поколение «Современника», которое может на равных выступать с мастерами, взяв у школы и у театра главное — умение полноценно существовать в образе, придавая ему всегда современную, яркую, живую окраску.

П. БОГДАНОВА.